

На соискание Государственной премии Казахской ССР

ПЕСНЯ — ДУША НАРОДА

Каждый певец как истинный художник черпает в сокровищнице песенного народного творчества неповторимые поэтические образы. Стремление постичь мир песни, передать образное, звуковое богатство народных мелодий ярко проявляется в творчестве солиста-вокалиста Казахского государственного оркестра народных инструментов имени Курмангазы, лауреата премии Ленинского комсомола Казахстана, заслуженного артиста Казахской ССР Нургали Нусипжанова. Наш штатный корреспондент встретилась с Н. Нусипжановым и задала ему несколько вопросов.

— Сцена оперного театра, журналистская деятельность... Но казахская народная песня заняла главное место в вашей творческой судьбе. Почему?

— Это то, без чего я не представлял и никогда, наверное, не смогу представить свою жизнь. С раннего детства слышал песни моей матери. Пела она их проникновенно, с душой — вместе с материнским моло-

ком вошел в мое сердце ее мелодии. Начал петь сам, в третьем классе с нами занимались педагоги. Пели мы народные казахские песни, и к девятому классу знали их столько, что устраивали состязания школьных солистов. Но было у меня еще одно увлечение — любил рисовать. На школьных вечерах, посвященных торжественным датам, я выступал не только в роли юного певца, но и декоратора. После окончания школы вернулся в родной колхоз, стал работать чабаном. Меня приняли кандидатом в члены партии. По-прежнему много пел, участвовал в самодеятельных концертах. Да, я занимался журналистикой, и первая моя встреча с профессиональным журналистом Алексеем Брагиним состоялась в родном колхозе. Гости приехали прямо на пастбище. Послушав меня, Алексей Брагин стал уговаривать поступать в консерваторию. Конечно, сразу этого я не сделал. Но через некоторое время началась подготовка к Всемирному фестивалю

молодежи и студентов в Москве. Шли отборочные концерты, я прошел на республиканский тур. В Алма-Ате все-таки решил испытать судьбу. Меня прослушали и после сдачи специальных экзаменов приняли на подготовительные курсы, на которых обучали нотной грамоте, теории музыки. Занимался я в классе народной артистки Казахской ССР Надежды Николаевны Самышиной. После окончания консерватории был направлен в Казахский академический театр оперы и балета имени Абая, работал над большими партиями, иногда солировал в хоре, занимался концертной деятельностью. Только сейчас полностью осознаю, как были правы преподаватели, которые внушали нам умение ждать, трудиться.

— В это время, Нургали, вы начали работать на радио?

— Я действительно в некотором роде ваш коллега. Дело в том, что мне всегда хотелось быть в гуще музыкальной, концертной жизни республики. Тогда и ре-

шил идти на радио. Много дала мне моя редакторская работа. Был старшим редактором, потом главным редактором музыкальной редакции телевидения и одновременно накапливал, выстраивал свой песенный репертуар. Готовил концертную программу с оркестром Курмангазы и в 1976 году представил ее Министерству культуры. Журналистской деятельностью занимался десять лет.

— За эти годы вы много сотрудничали с композиторами Казахстана, и, наверное, есть среди них те, чьи произведения вам особенно дороги?

— Конечно. Прежде всего это — народный артист СССР Еркегали Рахмадиев. Наша дружба началась с премьеры оперы «Камар Сулу», в которой пел и я. Интересно работать с Шамши Калдаяковым, Нургисой Тлендиевым, Асеном Бейсеуовым, нравятся молодые композиторы.

— Вам не тесно в рамках исключительно песенного репертуара?

— Я исполняю песни

современных советских композиторов, мелодии народов СССР, русскую и зарубежную классику — любой жанр должен воплощаться на сцене профессионально. Мне кажется, не надо искать эффектных произведений, а надо пробовать в них самого себя. Зритель внимателен и чуток, он сразу отличит исполнителя от ремесленника.

Петь с душой — мое единственное желание. Но вот что интересно: мне постоянно кажется, что еще не спета самая красивая песня и не состоялся мой самый лучший концерт.

Интервью взяла
Е. СМЕРНОВА.

НА СНИМКЕ: Н. Нусипжанов.

Фото А. Павского.